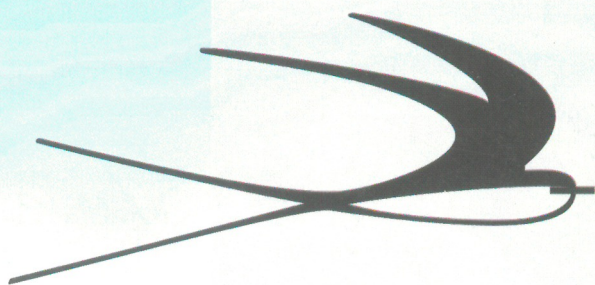

12+

читайте в номере:

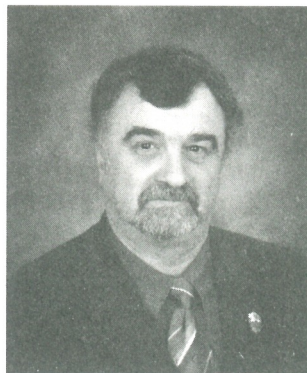
ДОСТАТЬ ДО ЗВЁЗД
НА ПОРОГЕ СКУЧНЫХ ЗИМ
САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ВИРУС
ДУРШЛАГ И СТЕНА
КУДА НЕВОЗМОЖНО ВЕРНУТЬСЯ
Ремонту не подлежит
УФА ОБЕТОВАННАЯ

1 январь
2021
**бельские
просторы**

Мне бы только понять...

ТЫ ПОПРОСИШЬ

Ты попросишь, и Бог простит
Много мелких моих грехов.
На галерах мне срок скостит
И подарит пяток стихов.
Он сквозь пальцы посмотрит на
Всю мою непутёвую жизнь.
Мне он скажет, что жизнь одна,
Так что, парень, давай держись.
Есть за что себя упрекнуть.
То, что должен был, — не свершил.
И неверный ты выбрал путь.
Много пил
И, увы, грешил.
А друзьями ты называл
Ну уж точно не тех, не тех.
Как бездарно ты промотал
Свой талант, разбазарил смех.
Чашу горькую пью до дна.
Поделом же мне, поделом.
Набежит речная волна,
И ударит Харон веслом.
Как сквозь сито жизнь протекла,
Не сыскать золотых шлихов.
Что осталось? Моя вина.
Да пяток неплохих стихов.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Скрипело, двигалось, визжало.
Как товарняк, стучали дни.
Все прибывало и крепчало
Предчувствие большой беды.
Предощущение утраты,
Смятение знакомых лиц.

Игорь Викторович Кириллов родился 1 декабря 1954 года в городе Красный Луч Ворошиловградской области. С 1976 года живёт и работает в Ханты-Мансийском автономном округе. Автор сборников «Письмена» и «Фрески». Член Союза российских писателей, заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

И жалость жалкою заплатой
Казалась.
Крик протяжный птиц...
Тропинок белое смятение,
Окно, подернутое льдом.
Предвосхищало удивление
И упоение стыдом...
Но вдруг, как стрелка
В черном круге,
Как белый выстрел в темноте.
Ты с бешеным весельем вьюги
В один из дней явилась мне.
О дивный миг звездовращения,
Пересечения миров.
Надежд несбыточных свершение
И помрачения умов...
Но вот – все скомкано и смято.
И стынут на снегу следы –
Предощущение утраты,
Предчувствие большой беды.

КО МНЕ ПРИХОДИТ ЖЕНЩИНА ОДНА

Ко мне приходит
Женщина одна,
Она мне не жена и не сестра.
И вешает на гвоздь
свое пальто.
Я ей никто,
И мне она – никто.

Ко мне приходит
Женщина одна.
Она необычайно холодна.
Снимает туфли, платье и лицо.
На тумбочку кладет
Свое кольцо.
К ее ступням скользит
Последний шелк,
А подо мною пол
Пошел, пошел, пошел...
Как будто бы
Скрещение дорог –
На нас ползет
Дощатый потолок.

И забытье,
И долгий жаркий стон.

Блаженный миг,
Короткий сладкий сон.

Затем спокойно
Женщина встает,
Привычно все свое
Она берет.
Вот с тумбочки взяла она кольцо.
Вот надевает
Платье и лицо.

Знакомый долгий
Поворот ключа,
Уж каблучки
На лестнице стучат.
За нею наблюдаю я в окно.
Я ей – никто.
И мне она – никто.

И снова дни.
Без радости они.
Негромкими заботами полны.
Вот так проходят лето и зима.
Затем грядет весна,
А с ней – она.
И снова каблучки ее стучат,
И снова робкий поворот ключа.
Несмелый взгляд,
А в нем – немой вопрос.
Дурман ее духов и папирос.

Но в жестах вновь
Читается легко:
Ты мне – никто.
И я тебе – никто.

ТЫ СТАНЕШЬ МОЛОЖЕ

Ты станешь моложе на тысячу лет –
Я старше на тысячу зим.
И твой ненаписанный мною портрет
Исчезнет в пещере Сим-Сим.
Его умыкнёт молодой Аладдин,
В недавнем – достойный феллах.
И скажет спокойно:
«Увы, господин,
Но вы разминувшись в веках».
Исчезнет надежды последней глоток,
Так гибнет израненный зверь.

Уже не раздастся желанный звонок,
Закрытой останется дверь.
Ты станешь на рынок
С корзиной ходить,
Прикрывши лицо паранджой,
Научишься плов и похлёбку варить,
Приличною станешь женой.
Но как-то на выставке старых картин
Мелькнёт твой забытый портрет.
Тот, где ты
Моложе на тысячу зим,
А может, на тысячу лет.

ЕСЛИ Я НЕ УМРУ ПО ДОРОГЕ ДОМОЙ

Если я не умру по дороге домой.
Я, конечно, дойду до родного порога.
Мне бы только узнать, что порог этот –
Мой.
Это, в общем-то, всё,
А по сути – не так уж и много.
Если я не умру по дороге домой,
Я останусь с одной
Из большого количества женщин.
Ошибиться нельзя, выбор делая свой.
Здесь играешь с судьбой.
Вот
Ни больше, ни меньше.
Если я не умру, если все же
Домой попаду,
Жить сначала начну.
Этот мир, он, увы,
Бесконечен.
Буду поздно ложиться
И спокойно вставать поутру.
Буду честен, спокоен,
И, в общем-то, где-то беспечен.
Будет что рассказать
И о чём помолчать.
Я начну исправлять что-нибудь
В новом доме.
Стану жить-поживать
И друзей привечать.
Ладно, пусть не друзей,
Пусть хотя бы хороших знакомых.
И однажды проснувшись,
Я пойму. Что мне не зачеркнуть.
Со стола не смахнуть
Весь мой путь и мои бесконечные встречи.

Всё со мной –
Мне бы только понять как-нибудь,
Что же было случайным,
А что стало пропуском в вечность.
Буду хлеб свой ржаной
Запивать я парным молоком.
И меня привечать станут храмы
В молчании строгом.
Это будет.
Конечно же, будет.
Потом.
Если я не умру и дойду
До родного порога.